

A woman with long dark hair, wearing a white long-sleeved dress with a lace-up bodice and a flower crown, stands in a field of daisies under a full moon. The scene is romantic and ethereal.

Ева Агамова

ТЕНИ ОДИНОЧЕСТВА.

18+

Ева Адамова
Тени одиночества.

«Автор»

2026

Адамова Е.

Тени одиночества. / Е. Адамова — «Автор», 2026

Как только я зашла, то услышала смех из зала. У нас точно гости. Быстро сняла с себя верхнюю одежду и прошла в зал. Картину, которую я увидела, никогда не забуду. За столом сидели мои родители и Илья, которого со спины обнимала моя сестра, а увидев меня, поцеловала его в губы.— Диана, ты пришла! Проходи скорей к столу, Анечка своего жениха привела знакомиться, Илюшу! Скоро у нас праздник — свадьба! А самый главный сюрприз — Аня беременна! Мы уже начали обсуждать их свадьбу! Присоединяйся скорее, — радостно и быстро сказала мама. Я посмотрела на Илью, а он отвёл глаза. Сестра при этом одарила меня мерзкой, хищной улыбкой.— Ненавижу вас. — сказала я и, схватив куртку, выскочила на улицу. Не взяла с собой ничего: ни телефон, ни карту, ни ключи. Я просто бродила по заснеженной улице.

© Адамова Е., 2026

© Автор, 2026

Ева Адамова

Тени одиночества.

День, который изменил мою жизнь.

Я шла домой, ощущая счастье от того, что одна моя мечта наконец-то сбылась. Теперь я официально могу называть себя фельдшером — аккредитация успешно завершена. У меня уже есть место где я буду работать и меня там ждут, позаботилась об этом заранее.

Во время моей практики, а я проходила её в больнице, я познакомилась с мужчиной своей мечты — Петровым Ильёй Евгеньевичем, хирургом. Ему тридцать три года, он уверенный и в меру строгий, очень понятно и доходчиво объяснял всё, что связано с его работой. Именно тогда я решила, что тоже хочу в хирургию, но хотелось бы годик поездить на скорой, получить опыт, ну и практика не помешает; а уже потом можно пойти обучаться дальше.

Наш первый поцелуй с Ильёй произошёл сразу после того, как он спас, казалось бы, безнадежного пациента; такая гордость меня переполнила, не передать словами. А потом он был сильно занят, и больше недели мы с ним не виделись.

Наконец я дождалась его внимания.

— Диана, привет, — перехватил меня Илья в холле. — Наконец-то у меня появилось свободное время.

— Привет, — мне было очень радостно от того, что он не забыл про меня. Моё сердечко трепыхалось в груди от внимания этого мужчины.

— Может, сходим сегодня куда-нибудь? — предложил он мне, а я была готова пойти с ним куда угодно.

— Конечно, — радостно ответила я.

С того самого дня он стал моим парнем, моим мужчиной, и все в больнице уже знали, что нас связывают романтические отношения. Виделись мы с ним редко, в больнице работы хватало, а я ещё и училась, но каждую свободную минутку проводили вместе.

Так прошёл месяц, и в один из дней я поделилась с родителями и сестрой, что у меня завязались отношения с замечательным человеком. Конечно, сразу пошли разговоры о том, что они хотят с ним познакомиться и что я должна пригласить его к нам в гости. Я пообещала, что обязательно их познакомлю, как только будет такая возможность; мне самой этого очень хотелось.

— И кто же он? Медбрат? Санитар? — с ухмылкой спросила Аня, моя сестра.

— Он хирург. Замечательный хирург и хороший человек.

— Он старый и толстый? — продолжила сестра.

— Он молодой. Ему тридцать три года. И он не толстый.

— Наверняка он на любителя, страшненький, — рассмеялась сестра.

— Анюта, ну хватит. Каким бы он ни был, зато он врач, да ещё и хирург — лечить будет и советы давать, — сказала мама.

— Да я даже боюсь представить, кого она нашла. Ты уж не обижайся на меня, но никого нормального ты не встретишь, — сказала сестра.

— А почему?

— Да потому! Потому что ты — это ты! — злась, сказала она. Мне почему-то показалось, что она завидует. Именно такая реакция у неё была, когда я поступила в медучилище, когда устроилась на практику в больницу, когда у меня был какой-то успех, Аня начинает злиться.

— А ты — это ты, и нормального именно ты не встретишь.

— Обоснуй! — потребовала она.

— Диана! Прекращай! Зачем ты такое говоришь? Не надо принижать Аню! — влезла в наш разговор мама.

— Так не я это начала, и я сказала то, что она сказала мне. Она первая стала принижать меня, — опять мама меня обвинила.

— Не ты начала, но ты заканчивай, промолчи! Зачем ты продолжаешь спорить и переходить на личности. — возмутилась мама.

— Потому что мне неприятно то, что она говорит, — ответила я.

— Ничего такого обидного она не сказала, не преувеличивай. — я просто встала и ушла. Спорить бесполезно. Мне можно всё, что угодно говорить, а Аня — неприкосновенна.

С сестрой мы не особо ладили; она считала меня скучной, потому что я всё свободное время проводила за книгами. Она не понимала меня, а я просто хотела хорошего будущего для себя, хотела узнать как можно больше и на отлично сдать все экзамены. Сестра, наоборот, училась посредственно, ничем не интересовалась, а после школы так никуда и не поступила, работала в салонах красоты, скача из одного места в другое. Говорила, что она слишком красивая, чтобы работать, пусть её обеспечивают мужчины. Разница в возрасте у нас была два года, я старшая. Она была красивой девушкой и уверенной в себе, не боялась ярко выглядеть. Высокая и стройная. Я была ниже ростом, лишнего веса у меня тоже не было, но выглядела намного скромнее, чем она. Если смыть с неё всю косметику, то мы были очень похожи друг на друга, только она светленькая, а я темненькая.

Она всю жизнь пытается меня задеть, сказать что-нибудь обидное и неприятное. Ей доставалось внимание, забота и поддержка, а мне только упрёки. Когда мы с ней ссорились, мама неизменно вставала на её сторону, ведь сестра с детства научилась манипулировать слезами. Мне же говорили: «Она же маленькая», «Она младше», «Ты старше — уступи». Так и повелось, что сестра — центр мира, а я должна была терпеть и прощать...

Через пару дней ко мне на работу пришла моя сестра. Неожиданный и неприятный визит.

— Дианка, привет! — радостно сказала Аня.

— Привет. А ты чего здесь? — не скрывая удивления, спросила я сестру.

— Пришла посмотреть на твоего хирурга, интересно же.

Мне очень хотелось показать ей Илью, чтобы она увидела, что и у меня жизнь не стоит на месте, и заинтересовать мужчину я тоже могу, а ещё такого симпатичного и потрясающего, как он. И я пошла к Илье, знакомить их с сестрой.

Аня не упускала момента принизить меня в глазах Ильи; мне было стыдно перед ним за её поведение. Весь разговор она пыталась перетянуть всё внимание на себя.

— Какая у тебя активная сестра, — сказал мне Илья, когда Аня наконец-то ушла.

— Вот так и живём, — со смехом ответила ему, не зная, что ещё сказать, мне было ужасно неловко перед ним.

Потом она пришла ещё раз и сказала, что просто решила присмотреться, может, тоже решит стать врачом.

С Ильёй мы стали видеться ещё реже; он ссылался на загруженность. Он как будто стал другим, но всё равно продолжал дарить мне цветы, целовать и зажимать в объятьях, намекая на близость, к которой я была не особо готова, но понимала, что долго оттягивать нельзя.

— Ты очень красивая, Диана. Мне все завидуют в больнице, — нежно целуя моё лицо, приговаривал Илья. — Совсем скоро ты станешь полностью моей, ведь ты уже готова мне отдаться, просто ещё сопротивляешься самой себе.

Мы с ним уже три месяца вместе, пора переходить на новую ступень. Он никогда не торопил меня с этим, говорил, что будет ждать сколько угодно, потому что любит и ценит меня. Я готова, хочу отдаться ему.

Я купила красивое бельё, сняла номер в отеле, который долго выбирала, и пригласила его на свидание; сегодня у него точно смена до вечера. Рассказала ему о том, что буду полностью его. Я долго и тщательно подготавливалась к своему первому разу с мужчиной моей мечты. А когда приехала в отель, то казалось, что все знают, для чего я здесь; потом даже смеялась сама над собой из-за этого.

Я в предвкушении ждала его. Немного нервничала, но всё равно была очень счастлива. К назначенному часу он так и не появился, на звонки не отвечал. А спустя два часа он написал мне сообщение, что не сможет прийти, у него бабушка плохо себя чувствует, и он уехал к ней. Я очень расстроилась, но что поделать? Так бывает, когда планы рушатся. Тем более на кону жизнь и здоровье пожилого человека — его бабушки. Так я осталась одна в красивом номере и в красивом белье...

Два дня я его почти не видела, лишь несколько раз, когда он проходил мимо, спеша к пациенту. Успела только спросить, как бабушка; он улыбался и сказал, что всё хорошо, а потом поцеловал меня в губы быстрым поцелуем.

Я написала ему сообщение, что хочу позвать его в гости и познакомить с родителями, ведь у него впереди два выходных, а у меня завтра важный день. Он не ответил, возможно, был занят.

На следующий день я пришла домой в самом лучшем настроении, ведь теперь я настоящий фельдшер и можно устраиваться на работу. Завтра я отнесу документы и буду ждать своей первой смены.

Как только я зашла, то услышала смех из зала. У нас точно гости. Быстро сняла с себя верхнюю одежду и прошла в зал.

Картину, которую я увидела, никогда не забуду. За столом сидели мои родители и Илья, которого со спины обнимала моя сестра, а увидев меня, поцеловала его в губы.

— Диана, ты пришла! Проходи скорей к столу, Анечка своего жениха привела знакомиться, Илюшу! Скоро у нас праздник — свадьба! А самый главный сюрприз — Аня беременна! Мы уже начали обсуждать их свадьбу! Присоединяйся скорее, — радостно и быстро сказала мама.

Я посмотрела на Илью, а он отвёл глаза. Сестра при этом одарила меня мерзкой, хищной улыбкой.

— Ненавижу вас. — сказала я и, схватив куртку, выскочила на улицу.

Не взяла с собой ничего: ни телефон, ни карту, ни ключи. Я просто бродила по заснеженной улице.

Через какое-то время меня нашёл мой папа. Как только он всё узнал и разобрался, почему у меня была такая реакция, сразу пошёл на мои поиски. Говорил, что сильно испугался за

меня, решив, что я сделаю что-то с собой. Обнимал меня крепко и говорил слова утешения, которые совсем не утешали.

Папа был сильно зол на Аню и сказал, что никогда не примет Илью за то, что он сделал. А я тихо плакала у него на плече.

Немного успокоив, папа повёл меня домой, где нас ждала взволнованная мама. Мы ещё долго говорили, почти до самого утра. Так я узнала, что после того, как я ушла, папа устроил жуткий скандал и выгнал Илью; Аня ушла с ним. Я не спала, а дождалась восьми утра и поехала в больницу, где работала, и где позавчера была моя последняя смена. Забрала документы, попрощалась со всеми, рассказав, как меня предали Илья и моя сестра. Хотелось отомстить, это было низко, но мне этого очень хотелось. Потом поехала на подстанцию, чтобы отнести все необходимые документы и оформить новую работу.

Моя смена только через два дня, а это значит, что я буду дома тихо страдать и плакать.

День прошёл как в тумане; я провела его в своей комнате. Мама ко мне не заходила, а мне так хотелось кого-нибудь рядом... Папа после работы сразу пришёл ко мне, и мы поговорили, но этот разговор был похож на то, как будто папа выполняет свой родительский долг; он совсем не понимал и не разделял мою боль.

Днём следующего дня пришла Аня за вещами. Ходила и громко возмущалась, что из-за меня они теперь будут скитаться по съёмным квартирам. У нас трёхкомнатная квартира, а у Ильи — двушка, он живёт с престарелыми родителями и братом алкоголиком. Из-за моих истерик они не смогут здесь жить. А потом ворвалась ко мне в комнату.

— Я в первый же день знакомства с ним встретила, пригласила его, и секс у нас был улётный. Нельзя мужика держать на сухом пайке, недотрога. Думаю, что именно тогда я и забеременела. Он выбрал меня, смирился с этим, а тебя просто жалел; ты таскалась за ним, как собака бездомная, — сказала мне сестра и одарила меня победоносной улыбкой.

Я влепила ей пощёчину.

Аня вцепилась мне в волосы, а я ей; сестра так сильно схватила меня и ударила, что разбила губу. На её лице была лютая ненависть ко мне. В комнату вошла мама и быстро нас разняла, встав на сторону сестры. Она орала на меня за то, что я набросилась на беременную сестру. Аня всхлипывая, выдавливала из себя хоть одну слезинку, которая с большим трудом, но всё же появилась.

После ухода сестры, которая так и не взяла свои вещи, мама снова начала меня отчитывать и сказала то, что я никогда не забуду.

— Аня нашла своё счастье. Ну и пусть, что получилось так, что твой жених перешёл к ней, такое бывает, просто она подошла ему больше чем ты. Радуйся, что ты не успела выйти за него замуж. Аня ждёт малыша, между прочим, твоего племянника или племянницу; я хотела бы внука, — мечтательно улыбаясь сказала мама. — И вместо того, чтобы налетать на неё, ты должна поддержать сестру и помогать ей, ведь она теперь не одна; она вынашивает малыша. Я бы хотела, чтобы они с Ильёй жили здесь, чтобы Аня была под нашим присмотром. И они будут здесь жить. Ну а если тебя это не устраивает, то ты сама уходи и живи отдельно; ты одна, а их скоро станет трое. Прояви сострадание к сестре. — мама всегда была сдержанна на проявления любви ко мне, а с сестрой — наоборот. Это видели все. И сейчас, она прямым текстом выгнала меня из дома.

В тот же день я уехала, сестра снова добила своего, а мама снова выбрала её, а не меня.

Уже полгода я живу у бабушки. У неё однокомнатная квартира, но она с радостью меня приняла. Бабушка полностью на моей стороне, даже на свадьбу к Ане не поехала после того, что они с Ильёй сделали. Бабушка считала, что Аня должна была честно поговорить со мной и рассказать всё о том, что они с Ильёй полюбили друг друга. Да, наверное, так было бы лучше всего. Но Аня решила сделать мне больно и унижить. Про Илью я вообще не хотела говорить, отпустило меня немного, он не моя семья, его можно забыть, а вот сестру я простить не могу.

Илья подкараулил меня где-то месяц спустя после всего этого скандала у нас дома, когда он пришёл к нам в качестве жениха сестры. Я не хотела с ним говорить, но он всё равно задержал меня.

— Диана, прости меня, пожалуйста. Я сам не знаю, как так вышло. Она позвала меня в клуб, просто развеяться, но ты тогда оставалась на ночную смену, а я пошёл. Как-то так получилось, что Аню... я её... соблазнил на неё, в общем. Она мне потом писала, звонила, преследовала, и я сдался. Мне было с ней хорошо и весело, но люблю я тебя. Давай сходим куда-нибудь? Умоляю тебя, прошу, дай мне шанс.

— Она твоя жена. Аня беременна. От тебя. — еле выговорила я от возмущения и злости на него.

— Ну это ещё не точно. Не уверен, что только я могу быть отцом. А развестись вообще не проблема. Она ошибка. — шокировал он меня.

Я ничего не ответила, просто ушла.

И он начал писать и звонить мне. Встречал меня возле бабушкиного дома. Клялся в любви и говорил, что сделает тест ДНК; если ребёнок его, то он будет помогать ему и всё. Аня была ошибкой, и он очень не хотел ребёнка от неё, да и женился он под давлением.

Через две недели я сдалась и пришла к нему на встречу. У нас выпал выходной в один день, и мы договорились встретиться в парке, погулять, поговорить и попить горячий глинтвейн. Я особо не на что не надеялась, но моё сердце всё ещё принадлежало ему, а он всё это время был нежен со мной в сообщениях и разговорах, как тогда, когда мы были парой. Но я не смогу с ним больше быть. Нет.

Он обнимал меня всю дорогу, говорил приятные слова, наобещал мне всего на свете. Сказал, что теперь живёт у себя дома, и с Аней они общаются только при необходимости. Я не могла знать про это, ведь я общалась только с бабушкой, а тему сестры мы избегали.

— Я сейчас, — сказал он и ушёл в цветочный магазин, а потом вышел оттуда с красивым букетом и отдал мне, а я его приняла.

Мы дошли до его машины.

— Диана, спасибо, что пришла. Как же долго я этого ждал, — довольно сказал Илья. — Почему так долго не соглашалась на встречу?

— А ты не понимаешь? Ты женат на моей сестре и она беременна от тебя. Ты предал меня. Унизил.

— Унизил? — он неожиданно рассмеялся.

Я не понимала, что здесь смешного.

— Унизил меня ты! На хрена ты всем рассказала, что у нас произошло? Думала, мне репутацию подпортить? Так у тебя это получилось. Я просто хотел тебя трахнуть. У меня никогда не было девственниц, хотел попробовать. — он наклонился близко ко мне, когда говорил, и сказал это очень тихо, а дальше уже стал говорить громче. — С тобой скучно, ты самая скучная девушка, которую я только знаю. Ты тряпка, об которую мы с Аней вытираем ноги. Ничтожество, которое посмело ударить мою беременную и любимую невесту. — зло сказал он и оттолкнул меня от себя, я еле-еле удержалась на ногах. — Теперь моя очередь нанести удар. За твоей спиной сюрпризик. — и я автоматически обернулась. Там стояла моя сестра, которая захлопала в ладоши. — Я люблю её, а не тебя. Не дотягиваешь ты до Ани, и только слепой мог бы выбрать тебя из вас двоих. А я зрячий.

Я не могла поверить, что это происходит со мной, и что это не страшный сон.

— Что, сестричка, решила, что ты ему ещё нужна? Ты никому не нужна. Мама всегда говорила, что не хотела тебя. Что из-за тебя она не смогла доучиться. Удивлена? Сама у неё

спроси, ты нежеланная в нашей семье, была и будешь. Какая же ты жалкая! Ненавижу тебя, мне всегда было стыдно, что ты моя сестра.

— Ну и дура же ты! – сказал Илья.

— Запомни уже, что Илья мой! Из-за тебя и твоего нытья о том, как ты оказалась ненужной брошенкой, Илье пришлось оправдываться перед коллегами. Ты позорище.

Я стояла и не могла принять то, что сейчас происходит. Вросла в землю, окаменела.

— Цветы отдай, это не тебе, спасибо, что доставила их для Ани. А ты подумала, что это тебе? Ой, какая жалость, но как ты могла подумать, что такая красота и для тебя? — с этими словами он вырвал из моих рук букет и отдал сестре. — Анют, смотри, какое у неё лицо, сейчас реветь начнёт. — и они начали смеяться надо мной, их унижительный и издевательский смех, эхом отдавался в моей голове.

Унизили. Втоптали в грязь. Раздавили и уничтожили.

Они смеялись мне в спину и выкрикивали гадости, когда я уходила оттуда, давясь слезами, которые я была не в силах сдерживать.

Я даже не помню, как добралась домой. Меня всю трясло, руки ходуном ходили, сердце сотрясилось от быстрого и громкого стука, голова кружилась, а из груди рвалось рыдание.

— Бабуля, мне так плохо, так больно, я жить не хочу. Так меня унизили.

Бабушка долго меня успокаивала, говорила, что всё это просто злые слова, Аня сказала это из-за своей глупости, а мне жить не хотелось в тот момент.

— Ну зачем же ты к нему пошла? Ну где же твоя гордость? — спросила меня бабушка.

— Я сама не знаю, зачем, ведь я никогда не стала бы с ним что-то строить, не смогла бы. Душа рвалась к нему, ведь он так просил о встрече. Не знаю, что делать, бабуль. Как мне всё это пережить? — плакала я у неё на груди.

— Всё забудется, пройдёт время и забудется, отпусти это всё и постарайся забыть. Они стоят друг друга, два несчастных человека, которым не досталась совесть. Не плачь, успокойся, добрая душа.

Мне вспомнилось всё: как Илья ухаживал за мной и как говорил о своих чувствах. Как Аня в тот день, когда привела его к нам домой, увидела меня и поцеловала его в губы, при этом улыбалась мне стервозной улыбкой. Как Илья просил встречи со мной и подарил цветы, а потом вырвал их из моих рук, унизив. Мамины слова, как она издевается надо мной. Я не понимаю, только за что? А папа закрывает глаза на всё, он не хочет ни в чём разбираться; ему так удобнее, он застрял посередине, между всеми нами.

Илья стал мне противен, стал ненавистным человеком, мерзким слизняком. Сестру я не хочу больше видеть, никогда.

Мама сильно злилась на меня за то, что я не иду на свадьбу к сестре, и с бабушкой она поругалась. Она стала чужой для меня, той, которая жертвует мной ради прихоти младшей дочери. Даже после моего рассказа о том, что они подстроили мне такое унижение, она сказала, что правильно сделали, что указали на то, что не нужно лезть в их семью и что мне ещё мало досталось.

В день свадьбы моей сестры мне стали приходить фотографии Ильи и Ани, а отправляла их моя родная мама. Было больно. А потом она написала сообщение: "Смотри, какие они счастливые, идеальная пара, а ты в такой важный для сестры день решила проигнорировать её, эгоистка, только о себе и думаешь". Мама уничтожала меня. Казалось, что я просто умру; сердце разорвётся на клочки от маминых слов. Бабушка была рядом, отпаивала меня успокоительными. Я заблокировала маму, отправила её в чёрный список навсегда. Не прощу её, она знает, что делает мне больно, и намеренно издевается надо мной.

Папа приезжал к нам с бабушкой и говорил, что просто не может разорваться между нами. Он занял нейтральную позицию, но Илью он всё ещё не принял, хоть он и живёт теперь с ними.

Так прошёл год после всей этой истории. Моя жизнь с бабушкой меня полностью устраивала, в гости к родителям я не ездила, только папа приезжал к нам, а мама всё ещё «в обиде» и вообще не хочет со мной общаться после того, как я заблокировала её номер. Но она как-то позвонила мне с номера папы, а поводом было рождение внучки. Стала орать, что я просто обязана приехать и поздравить сестру. А я только и делаю, что живу прошлым, и мне пора уже извиниться перед ней и сестрой за своё поведение. Именно так она и считает.

— Давно пора уже наладить отношения! Ты же старше, будь мудрее. — её любимая фраза, которая на меня больше не действует. — Купи подарок малышке и приезжай к нам, извинись за всё, и будем нормально жить, — кричала мне мама. Я просто отключилась, не сказав ни слова.

Конец моей смены. Я уже переоделась и собиралась ехать домой, когда мне позвонил папа и сказал, что бабушки больше нет. Он приехал, а она уже умерла, сидя в своём кресле.

Похороны, слёзы, нервы... Так я осталась совсем одна, без бабушкиной поддержки. Я училась жить без неё в пустой квартире.

Бабушка уже давно написала дарственную на нас с сестрой, и вот теперь Аня хочет, чтобы я уехала отсюда, а они с Ильёй жили там отдельной семьёй.

Ну нет. Нет! Я не собираюсь им уступать, хватит. Я ненавижу этих людей за всё, что они мне сделали. Не уступлю.

Начался ад.

Мама, конечно же, поддерживала сестру и шла на меня с войной, называя меня эгоисткой и дрянью; она говорила, что теперь не пустит меня домой, и ей всё равно где я буду жить, а квартира бабушки по праву принадлежит сестре, потому что у неё семья, а у меня никого нет.

Потом она сказала что есть ещё одно идеальное решение, в бабушкиной квартире будут жить они с папой, а мы все в нашей трёшке, и если я соглашусь, то она меня простит.

Папа всё так же никуда не лез.

Илья и Аня переехали ко мне и делали всё, чтобы я съехала. После смен я не могла отдохнуть. Ребёнок плакал по ночам, а они включали свет и старались делать всё громко, пока ребёнок бодрствовал. А когда они занялись сексом при мне под одеялом, это была последняя капля! Я переехала спать на кухню, прямо на полу, но и там покоя мне не было. Они нагло меня выживали. Постоянно сыпались унижительные оскорбления и угрозы; Аня портила и выбрасывала мои вещи, даже мои рабочие вещи она все изрезала. Мне пришлось покупать новые; с тех пор я домой их приносила только стирать и вешала рядом. Дома я не готовила, просто боялась, что они что-то туда подсыплют. Выгнать их из квартиры я не могла, не имею право; именно так мне сказали сотрудники полиции, когда я их вызвала после очередного скандала и порчи моего имущества. Съехать я тоже не могла, мне некуда, только если из одного ада с сестрой в другой — к маме. Я боялась, что просто окажусь на улице и буду скитаться по съёмным квартирам, отдавая львиную долю своей зарплаты. Замкнутый круг

Настал решающий день, который поставил точку в моей нерешительности, Аня набросилась на меня, расцарапала всю шею, вырывала волосы и пока она меня трепала, Илья держал мои руки. Это был предел.

— Или вы выкупаете у меня долю, или я её продаю за бесценок кому попало. И живите как хотите. Даю вам неделю, — поставила я условия. Я оценивала нашу квартиру и потребовала ровно половину. Больше так продолжаться не может. Я устала, я их всех ненавижу.

С тех пор папа тоже на меня обиделся; он не хотел, чтобы квартиру продавали, и звал меня домой, туда, где меня никто не ждал. Из ада в ад.

Так сложно бороться одной и отстаивать себя, а рассказать кому-нибудь про свою семейку очень стыдно, поэтому все думают, что у меня всё хорошо.

Я всё это время просто выживала, брала смены, когда нужно было кого-нибудь заменить, только чтобы не идти домой. Сестра со своим мужем начали скандалить, вскоре дошло до драк. Илья не был готов к семье, и его хватило ненадолго; он хотел гулять и развлекаться. Аня обвиняла во всём меня, что я им мешаю жить, а на мои слова о том, что они могут уехать к родителям, она орала и налетала на меня с кулаками.

Я не лезла в их разборки и драки, не помогала сестре, когда он мутузил её, не подходила к плачущему ребёнку; мне было всё равно на них, они все мне ненавистны. Я понимала, что ребёнок вообще ни при чём, но не могла ничего с собой поделать. Единственное, что я делала, — вызывала полицию. На этом всё.

Мы смогли договориться так, что мне выплачивают деньги, и квартира бабушки остаётся только моей, а я должна буду отказаться от доли в нашей трёшке и она потом достанется только сестре. Как обычно, меня обделили даже здесь: Ане — трёшка, а мне — однушка с доплатой. Но они так надоели мне все, что я согласилась. Тем более что я уже решила, что уеду отсюда навсегда, чтобы ни у кого не возникло мысли ко мне приехать или просто встретиться с ними, ведь наши дома расположены в трёх автобусных остановках друг от друга. А квартиру можно сдавать и жить на эти деньги.

После такого решения Аня и Илья съехали, но Аня продолжала наведываться в квартиру, пока меня не было. Она била посуду, разбрасывала мои вещи, что-то ломала; дома меня ждал вечный хаос. Я сменила замок, а они с полицией приехали, чуть не сломали дверь и заставили отдать ключ сестре, и всё началось по новой.

Спустя два месяца ада мне выплатили деньги за мою долю со словами, что я обобрала всех до нитки. Не знаю, откуда они их взяли. Мама назвала меня позором семьи, дрянью, которая рушит семейное счастье своей сестры, не давая им жить отдельно, что я им больше не нужна, никому из них не нужна, а папа... папа просто молчал...

Когда мы уже всё оформили, Аня не успокоилась; она испортила мою дверь, исцарапав её чем-то.

Я вымотана и просто уничтожена своей семьёй.

Я жила мыслью, что хочу сбежать. Уехать и исчезнуть. Хочу, чтобы никого не было рядом — хоть в лес, хоть в степь. Буду жить для себя. Ради себя. Мне больше не нужен никто. Это не я ненужная, это они мне все не нужны. Я наконец-то осознала, что всю жизнь была одинока, а семья была лишь иллюзией которую я сама себе придумала и любила их, реальной была только бабушка.

Я уволилась с работы и нашла дом в настоящей деревне, он был на окраине. Газ, электричество — всё было. В нём жила бабушка, но в силу возраста ей уже было тяжело жить одной, и сын забрал её к себе. А дом выставили на продажу. Когда я его смотрела, то поняла, что это именно то, что мне нужно. И цена меня тоже очень устроила; моих денег хватит, чтобы просто жить и не работать долгое время.

Денег у меня много. Никто не знает, что бабушка ещё при жизни отдала мне все свои накопления. А это крупная сумма. Она предложила продать свою квартиру, добавить эту сумму, и у меня будет своё жильё. Бабушка очень меня любила и жалела, это было взаимно. Моё семейство и здесь не осталось в стороне; они обвиняли меня в том, что я присвоила себе её деньги, своровала. Я посмеялась над ними и сказала, что ничего у неё не было, никаких денег. Мне доставило удовольствие то, как орала мама и сестра, потому что они ничего не получают. Маленькая, но такая приятная месть.

Я больше никогда и никого не пущу в свою жизнь.

Когда приехала оформлять дом, то было чувство, как будто я на своём месте. Дом небольшой и старый, но, как сказал мне сын хозяйки этого дома, он ещё сто лет простоит; сейчас так не строят. Было похоже на то, что он прав. В доме было очень уютно; они оставили в нём всё, бабушке это больше не нужно.

— Большой огород, лес рядом и речка. Только то, что он на окраине, это неудобно — это минус. — а мне, наоборот, огромный плюс. — Но зато сам дом на возвышенности, никакого потопа не страшно, когда снежно; речка из берегов выходит, но до дома не доходит, — говорил мне Борис Дмитриевич, сын хозяйки этого дома. — Я сам здесь родился и вырос, а потом в город уехал; а мама ни в какую, еле уговорил. Я ведь сам уже в возрасте, не наездишься сюда. Месяц пустой стоит, даже не ожидал, что так быстро его купят, да и вообще купят.

Он рассказывал мне всё и показывал. Даже про огород рассказал, что и как сажать. И я посажу, как раз только начало весны, успею, времени у меня теперь много, радостно думала я, пока он прощался с домом.

— Вы всегда можете приехать сюда, погостить. Я не буду против, — сказала я ему.

— Спасибо, может, и приеду. Навещу. Если про маму услышите что-то, не верьте.

— А что я могу услышать? — заинтересовалась я.

— Ведьмой её тут называли, а кто-то знахаркой. Травами она лечила и очень успешно, а злые языки молотят всё подряд. Травница она у меня, — рассмеялся мужчина.

— Ведьма! Мне это нравится. Займу её пост. У меня медицинское образование даже имеется, могу тоже лечить, — рассмеялась я.

Я сменила номер телефона; только папа его знает, но я даже ему не хотела говорить, долго думала, всё же дала.

Несколько дней я приводила в порядок дом. Всё, что мне было не нужно, я относила в сарай. Мне бы не помешала мужская помощь, но просить кого-то я не хочу, потихоньку я сделаю всё сама.

Я обнаружила, что у бабушки есть велосипед, что очень сильно меня удивило. Он стоял в сарае: неужели она в своём почтенном возрасте ездила на нём? Это точно её, потому что к нему была приделана корзинка, а внутри этой корзинки лежала плетёная авоська. Как мило!

Я всё сделала так, как мне захотелось. Как только бабушка здесь со всем справлялась?! Написав список того, что мне нужно купить, я вытащила велосипед и поехала в магазин; Борис Дмитриевич мне всё подробно рассказал.

Как только я на него села и крутанула педали, сразу же упала вместе с велосипедом. Снег сошёл не до конца, и колёса просто скользили. Посмеявшись немного, я пошла пешком.

Как долго идти! Пока я дошла до деревни, устала; давненько я так долго не ходила. А ведь мне ещё обратно идти, да ещё и с покупками.

Вот и он, магазин. Для меня всё это так ново, как будто я попала в прошлое: нет супермаркетов на каждом шагу, транспорта, и так тихо везде.

Я зашла в магазин, он довольно просторный и вполне приличный, как обычный супермаркет. За кассой стояла женщина и явно скучала.

— Здравствуйте! — поздоровалась я с ней.

— Здравствуйте, — не поднимая на меня взгляд, сказала она.

Я взяла тележку и пошла на поиски того, что мне нужно.

Я услышала разговор и поняла, что кто-то ещё пришёл сюда, а до этого были только мы с кассиром. Наткнувшись на покупателя — мужчину странноватого вида, здорового такого и с большой бородой, — я невольно заметила, что он какой-то неухоженный, неопрятный. Но я подумала, что это же не город, наверное, здесь многие такие. Я вообще никогда не была в деревне.

Я взяла всё, что мне было необходимо, и присмотрела ещё много всего, но сейчас я просто это не дотащу. Завтра вернусь.

Пошла на кассу.

Стала выгружать покупки под пристальным взглядом кассира.

— А вы в гости сюда приехали? — спросила она меня.

— Нет. Я теперь буду здесь жить.

— А у кого? — снова спросила она.

— У себя. Дом мой на окраине, возле леса.

— Ведьмин дом, что ли? Он там только. Дом Тамары Тимофеевны.

— Ага, — без особых мыслей ответила я.

— Колдовала она там. Порчи наводила, столько людей на тот свет отправила, — продолжила она. Это именно то, про что говорил мне Борис Дмитриевич. А мне так захотелось за бабушку поквитаться, ведь я дом разбирала, и кроме трав и красивых кружев, которые точно она сама вязала, ничего страшного не нашла.

— Я внучка её, двоюродная. Бабушка мне дом оставила, чтобы я сменила её, время моё пришло, — улыбаясь, ответила я.

Она что-то начала шептать и больше со мной не говорила. А мне стало так весело от этого всего.

— Головы черных петухов у вас продаются? — спросила я. Почему-то именно это пришло мне в голову.

— Ох... — испуганно замотала головой.

— А у нас везде были. В городе. В Москве. Куры же здесь есть? Просто нужно походить, поспрашивать — может, кто-то продаст. Я заплачу. Не знаете никого? — спросила я испуганную женщину. Она снова помотала головой.

— А карты хоть у вас имеются? — снова спросила я. И она показала на полку сзади себя.

— Ой, нет. Такие мне не подходят, — с грустью сказала я.

Сзади меня подошел тот мужчина. Я даже задержала дыхание, потому что подумала, что от него будет пахнуть. Он выглядел как бездомный. Но, вопреки моему ожиданию, пах он очень даже хорошо. Удивительно.

Я расплатилась и стала раскладывать покупки по пакетам.

— Оль, заказ примешь? — спросил тот мужик.

— Конечно, приму, Мирон. — ничего себе, она кокетничает с ним. Я даже взглянула на них. Ну и хорошо, а то я думала, что она будет плохо с ним общаться из-за его вида.

— А вы и заказы принимаете? — заинтересованно спросила я. Это же здорово!

— Не на всё, — быстро ответила она.

— А мне на всё и не нужно. Воск там, ну или свечи? У вас только маленькие есть, для торта, а мне большие нужны. — когда я была несколько смен не со своим врачом, она очень много рассказывала мне о своих увлечениях — изготовлении свечей. Мне даже подарила три штуки, очень красивые и необычные. И я тогда так загорелась тоже делать их, что купила всё необходимое. Но воск куда-то пропал, видимо, я его забыла, когда собирала вещи. Ни одной свечи я так и не изготовила: то времени не было, то проблемы с семьёй навалились. А теперь у меня много свободного времени. Я решила жить для себя.

— Чёрные? — испуганно спросила она.

— Ну почему чёрные? Белые. Обычные. Большие, желательно. Штук десять пока.

— Я запишу. Ваше имя и фамилию надо. — сказала она.

— Оль, меня отпусти, а потом свечами занимайся. — недовольно сказал мужик. Он прав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.